

УДК 342.92

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В СУДАХ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ
НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Т. В. Пешкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2012 г.

Аннотация: *в настоящее время проблема защиты прав граждан от действий органов государственной власти приобрела особую актуальность. Наиболее важным средством такой защиты является развитие в нашей стране административного судопроизводства. Однако практика его реализации связана с возникновением ряда проблем.*

Ключевые слова: *административная юстиция, суды общей юрисдикции, административное судопроизводство, административные суды, защита прав граждан.*

Abstract: *nowadays the problem of the defense of rights from actions of public authorities is very timeliness. The development of administrative legal proceedings in our country is the most important means for this defense. But the practice of his realization has some problems.*

Key words: *administrative justice, courts of general jurisdiction, administrative legal proceedings, administrative courts, defense of rights.*

Проблема защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий публичной администрации продолжает оставаться одной из актуальных и самых обсуждаемых в области административного права, а также в гражданском процессе при осуществлении производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Судебный контроль за деятельностью исполнительной власти является важнейшей гарантией основополагающих прав и свобод человека, а также одним из механизмов системы «сдержек и противовесов», обеспечивающим принцип разделения властей. О важности такого вида контроля свидетельствует ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, в которой сказано, что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Основополагающим актом, регулирующим судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, является Закон РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Впоследствии процессуальные нормы этого Закона, определяющие порядок обжалования, получили дальнейшее закрепление в подразделе III Гражданского процессуального ко-

декса РФ (ГПК) «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», а также в разделе III Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК) «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений».

Из названий данных глав возникает вопрос о том, как именовать подобного рода дела: публично-правовые и (или) административные. На наш взгляд, понятие публично-правового спора более широкое, включающее в себя понятие административно-правового спора. Мы используем категорию «спор», поскольку она наиболее полно отражает суть материально-правовых отношений между сторонами, показывает, в чем проявляются разногласия и конфликты между ними. Дело – процессуальная категория, отражающая переход спора из разногласия между сторонами в спор, представленный на рассмотрение соответствующему юрисдикционному органу. Под административным делом следует понимать рассматриваемый в установленном законом особом процессуальном порядке административно-правовой спор, возникший между органом государственной власти, местного самоуправления или должностным лицом, с одной стороны, и физическим или юридическим лицом – с другой.

Ни в законодательстве, ни в теории нет исчерпывающего перечня административных дел. Если следовать логике законодателя, то таковыми следует считать дела, возникающие из публично-правовых отношений, перечисленные в главе 23 ГПК (обжалование действий (бездействий) и решений органов и должностных лиц). К тому же аналогичная глава содержится в АПК и называет такие категории дел административными. С этим нельзя не согласиться, однако вызывает сомнение отнесение к административным делам (которые, исходя из названия, предполагают споры, связанные с деятельностью исполнительной власти и осуществлением государственного управления) споров, связанных, например, с деятельностью избирательных комиссий. Они осуществляют свою деятельность, руководствуясь преимущественно конституционным законодательством, к тому же вряд ли их можно отнести к органам исполнительной власти.

В любом случае суть административного дела состоит в том, чтобы в установленном процессуальном порядке разрешить спор между гражданами и государственными органами. Особая значимость данного процесса обусловлена тем, что посредством этого осуществляется судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, конечной целью которого является защита прав и законных интересов граждан.

Анализ законодательства и практики зарубежных стран позволил выделить два основных принципа осуществления судебного контроля за исполнительной властью: «общая клаузула» (генеральное положение) и метод перечисления в законе случаев, когда действие (бездействие) или решение могут быть обжалованы в суд¹. Согласно генеральному мето-

¹ См.: *Хаманева Н. Ю.* Судебный контроль за реализацией прав граждан в сфере исполнительной власти. М., 1999. С. 68, 72.

ду, закрепляется принципиальная возможность судебного обжалования любого индивидуального административного акта, который затрагивает субъективные права и охраняемые законом интересы граждан и организаций. Второй принцип означает, что в законе закрепляется, как правило, исчерпывающий перечень случаев, когда действия администрации могут быть обжалованы в суд.

Действующее российское законодательство (Закон РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан») определяет генеральное положение о том, что суды рассматривают жалобы на любые действия, нарушающие права и свободы граждан (ст. 3). Однако из этого общего правила Закон устанавливает два исключения. Первое из них касается действий (решений), проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Второе касается действий (решений), в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Ввиду исключительной компетенции Конституционного Суда, вернее, его исключительной подсудности, которая закреплена в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде», Конституционный Суд рассматривает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, актов Правительства РФ в случае возникновения споров об их конституционности. При этом, как отмечает Н. Ю. Хаманева, «все индивидуальные акты этих органов, а также акты как индивидуальные, так и нормативные других государственных органов РФ теперь подконтрольны судам общей юрисдикции и (исходя из их компетенции) арбитражным судам и могут быть обжалованы в эти суды в соответствии с правилами подсудности»².

Применение второго названного выше исключения на практике может вызвать определенные трудности. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. не устанавливает какого-либо перечня таких случаев, хотя бы примерного. Поэтому для обычных граждан, не являющихся специалистами в области права, это положение закона может создавать определенные препятствия. Так, считая, что поступает в соответствии с нормами права, гражданин обращается в суд с жалобой на решение или действие (бездействие) органа или должностного лица. И только после совершения этих действий выясняется, что для таких категорий жалоб предусмотрен иной судебный порядок обжалования, на который не распространяется действие Закона РФ от 27 апреля 1993 г. Получается, что для защиты своих прав и законных интересов заявителю потребуется заново составлять жалобу и подавать ее в соответствии с требованиями закона. Такие временные затраты, во-первых, не способствуют быстрому и своевременному обеспечению защиты прав граждан, во-вторых, становятся причиной волокиты и длительной тяжбы.

---

² Хаманева Н. Ю. Судебный контроль за реализацией прав граждан в сфере исполнительной власти. С. 86.

Приведем отдельные примеры указанного исключения. Так, глава 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), регламентирующая пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, устанавливает процессуальный порядок рассмотрения этих дел. В ст. 30.1 закрепляется право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении, в частности, допускается обжалование как в суд, так и в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. При этом нормы данной главы содержат процессуальные правила, распространяющие свое действие на пересмотр постановлений и решений не только вышестоящими органами и должностными лицами, но и судом. Таким образом, в данном случае имеет место исключение из общего правила, предусмотренного Законом РФ от 27 апреля 1993 г., поскольку будут применяться нормы главы 30 КоАП РФ.

Далее. В ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) говорится о том, что постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования. Это еще один пример исключения из общего правила. По поводу применения ст. 125 УПК РФ принято постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором в п. 1 указано: «рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании»³. Данное постановление подробно разъясняет судам порядок применения ст. 125 УПК РФ, в том числе указывает, что помимо перечисленных в ст. 125 актов могут быть обжалованы и иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. Затем приводится примерный перечень таких действий или решений.

Как видно из приведенных примеров, для того, чтобы разобраться с тем или иным особым порядком обжалования, необходимо обладать достаточно хорошими знаниями действующего законодательства, что не характерно для большинства рядовых граждан. В связи с этим одно из решений данной проблемы нам видится в том, чтобы в ст. 3 названного

---

³ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

Закона был указан перечень таких исключений и даны ссылки на конкретные статьи нормативных актов.

Однако наличия только общих норм (в Конституции и Законе РФ от 27 апреля 1993 г.) недостаточно для полноценной защиты прав и свобод граждан от нарушений со стороны органов государственной власти. Необходимо разработать эффективный порядок реализации права на защиту посредством обращения в суд. Для этого существует административное судопроизводство. Данный термин в нашей стране впервые был закреплен в ст. 118 Конституции РФ: «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Между тем на практике из перечисленных видов судопроизводств только административное не получило конкретного закрепления. В системе арбитражных судов существуют отдельные коллегии, которые рассматривают административно-правовые споры, в то время как в судах общей юрисдикции таких специализированных коллегий нет, притом, что с каждым годом увеличивается число дел, вытекающих из публично-правовых отношений. В таком случае получается, что административные дела рассматриваются по правилам искового судопроизводства с исключениями, установленными в подразделе III ГПК РФ. Такое положение ставит под сомнение эффективность защиты прав граждан, а также возможность существования самого административного судопроизводства в системе судов общей юрисдикции.

Что же следует понимать под административным судопроизводством? Если обратиться к отечественной литературе начала 2000-х⁴, когда с новой силой встал вопрос о формировании в нашей стране административной юстиции, в это время под термином «административное судопроизводство» понимали два вида деятельности суда: 1) осуществление судом контрольных функций в отношении законности актов исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц; 2) участие суда в рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В настоящее время теория административного судопроизводства продолжает развиваться, большинство авторов понимают под ним судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти и управления, однако однозначного ответа на данный вопрос пока нет, поскольку так и не приняты никакие основополагающие акты, которые могли бы положить начало формирования этой ветви судопроизводства. В связи с этим многие ученые продолжают утверждать, что административное судопроизводство представляет собой рассмотрение судами дел по разре-

---

⁴ См., например: *Студеникина М. С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России : проблемы совершенствования процес. законодательства : материалы науч.-практ. конф., Москва, 28 мая 2001 г. М., 2001. С. 177 ; *Зеленцов А. Б.* Административно-правовой спор : теоретико-методологические подходы к исследованию // Правоведение. 2000. № 1. С. 70 ; *Бахрах Д. Н.* Нужна специализация судей, а не судов // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 10.

шению административно-правовых споров и дел об административных правонарушениях⁵.

В России идея создания административной юстиции впервые была предложена еще в 60-х гг. XIX в., однако, как правильно отмечает С. Л. Симонян, за 150 лет она так и не получила ни последовательного теоретического обоснования, ни практического воплощения⁶. Проекты Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» и Кодекса административного судопроизводства не приняты. Верховный Суд РФ вынес решение развивать производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в рамках действующего гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства путем внесения соответствующих дополнений в ГПК РФ и АПК РФ⁷.

Тем не менее С. Л. Симонян отмечает, что «в отечественной правовой системе идут процессы, свидетельствующие об определенном движении в сторону административного судопроизводства»⁸. Сложно согласиться с данным высказыванием, однако полностью его опровергнуть тоже нельзя. В последние годы продолжают издаваться научные коллективные труды, монографии, статьи, посвященные проблеме административного судопроизводства и создания в нашей стране системы административных судов. Безусловно, принятие Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» является первым шагом в данном направлении. Кроме того, действует Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007 – 2012 годы»⁹. На период 2012–2013 гг. не принято новых целевых программ, однако следует заметить, что Президент РФ В. В. Путин в проекте «Программы 2012–2018» предлагает создать административные суды: «Мы упростим рассмотрение претензий граждан к государству, создадим для этого административные суды»¹⁰.

Представляется необоснованным считать, что первым шагом на пути развития в нашей стране административного судопроизводства является учреждение таких органов, как Дисциплинарное судебное присутствие, Суд по интеллектуальным правам. Данные органы, конечно, учрежда-

⁵ См., например: *Галий И. М.* К вопросу о концептуальных основах административного правосудия // Рос. судья. 2007. № 1. С. 42.

⁶ См.: *Симонян С. Л.* О развитии административного судопроизводства на современном этапе // Рос. юстиция. 2011. № 7. С. 28.

⁷ См.: *Куликов В.* Уравнение с известными // Рос. газ. 2009. 20 мая.

⁸ *Симонян С. Л.* О развитии административного судопроизводства на современном этапе. С. 29.

⁹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы : постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 (в ред. от 15 сентября 2011 г.).

¹⁰ Проект «Программы 2012–2018». URL: <http://putin2012.ru/program/5> ; *Путин В. В.* Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. № 20/П (4805). 6 февр.

ются в рамках действия Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в части реализации положений о возможности создания специализированных судов, но, на наш взгляд, компетенция данных органов слишком узка, они могут рассматривать очень ограниченное число споров, в то время как единая, организованная система административных судов позволила бы более эффективно рассматривать данные споры. В частности, Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»¹¹ предусматривает создание до 1 февраля 2013 г. специализированного арбитражного суда. Данный закон также предлагает дополнить Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» новой главой, регламентирующей деятельность Суда по интеллектуальным правам. В ст. 43.4 этой главы перечислены полномочия такого суда: в качестве суда первой инстанции он рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, и т.д. Нетрудно заметить, что по сути это дела, возникающие из публично-правовых отношений, только взятые в рамках определенной, достаточно узкой группы общественных отношений – отношений в области защиты интеллектуальных прав.

2012. № 2

270

В отношении Дисциплинарного судебного присутствия принят Федеральный конституционный закон¹², который к полномочиям данного судебного органа относит дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и об отказе в досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков. В данном случае точно так же создается самостоятельный судебный орган, уполномоченный рассматривать только одну категорию споров, которые в известной степени носят публично-правовой характер, так как обжалуются действия должностных лиц.

В итоге проявляется такая тенденция, как создание отдельных судебных органов, рассматривающих публично-правовые споры и административные споры в определенной, как правило, одной, сфере общественных

---

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7334.

¹² О Дисциплинарном судебном присутствии : федер. конституционный закон от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 45. Ст. 5261.

отношений. Отдельные ученые, к примеру С. Л. Симонян, рассматривают создание таких органов как некоторый шаг на пути формирования административного судопроизводства в России¹³. Мы считаем такую позицию спорной, поскольку если в дальнейшем будет принято решение об учреждении системы административных судов, то получится, что часть дел, которые предположительно могли бы быть включены в компетенцию административных судов, уже рассматривается другими органами. В результате вновь встанет вопрос о целесообразности учреждения административных судов из-за того, что в их компетенцию будет входить очень небольшой круг дел.

На наш взгляд, реформу административного судопроизводства в настоящее время целесообразно проводить в несколько этапов. В арбитражных судах оно уже фактически сформировалось, поскольку там действуют отдельные судебные коллегии по этой категории дел. Прежде всего необходимо реформировать административное судопроизводство в судах общей юрисдикции. В первую очередь следует сформировать в районных и областных судах коллегии судей по административным делам (мы считаем, что необходимо ввести именно это понятие, во-первых, в целях унификации используемых терминов, а во-вторых, чтобы конкретизировать более широкое понятие «дела, возникающие из публично-правовых отношений»). Важный шаг в этом направлении уже сделан – была сформирована коллегия по административным делам в Верховном Суде РФ. В ведение судебных коллегий по административным делам передать рассмотрение дел, перечисленных в ст. 245 ГПК РФ. Следующим шагом является принятие Кодекса административного судопроизводства, который закрепил бы правила осуществления и отправления административного судопроизводства и которым бы руководствовались судьи, входящие в состав коллегий по административным делам арбитражных судов и судов общей юрисдикции. На заключительном этапе реформы следует учредить административные суды как разновидность специализированных судов общей юрисдикции (в соответствии с требованиями Федерального закона «О судах общей юрисдикции в РФ»). Каждый этап реформы должен быть разделен определенным промежутком времени, поскольку результаты каждого предыдущего этапа, во-первых, должны установиться на практике, во-вторых, будут использованы для каждого последующего этапа.

Важно определиться с подсудностью административных дел судам общей юрисдикции, поскольку в случае учреждения административных судов будет легче определить их подведомственность. По нашему мнению, сейчас необходимо четко разграничить компетенцию судов общей юрисдикции, чтобы впоследствии эти категории дел передать в подсудность административного суда соответствующего уровня.

Две основные категории административных дел (дела об оспаривании нормативных правовых актов и дела об оспаривании решений и действий

---

¹³ См.: Симонян С. Л. О развитии административного судопроизводства на современном этапе. С. 29.

(бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц) в соответствии с ГПК РФ рассматриваются Верховным Судом РФ, высшими судами субъектов РФ и районными судами. Все остальные дела, перечисленные в ст. 245 ГПК РФ, рассматриваются и разрешаются только районными судами. Очевидно, что большая часть административных дел разрешается в районных судах, и именно в них не созданы отдельные коллегии по административным делам.

Дела об оспаривании нормативных актов распределены между судами общей юрисдикции «равномерно»: Верховный Суд рассматривает дела об оспаривании нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ и иных федеральных органов государственной власти; высшим судам субъектов РФ подсудны дела об оспаривании нормативных актов органов государственной власти субъектов РФ, а все остальные нормативные акты оспариваются в районных судах. Следовательно, районным судам подсудны акты местных органов власти (решения, распоряжения, постановления) и локальные нормативные акты.

Распределение компетенции ненормативных актов, на наш взгляд, нарушено. Если исходить из толкования норм ГПК РФ, то получается, что отдельно закреплена только компетенция Верховного Суда РФ по этой категории дел: он рассматривает дела об оспаривании ненормативных правовых актов Президента РФ, палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ. В отношении компетенции высших судов субъектов РФ по данным делам не определена специальная компетенция, следовательно, все они рассматриваются районными судами. Если учесть, что районными судами разрешаются также все административные дела, указанные в абз. 4–7 ст. 245 ГПК, то получается, что компетенция этих судов слишком широкая. По нашему мнению, целесообразно распределить компетенцию судов по рассмотрению дел об оспаривании решений и действий (бездействия) следующим образом.

Ненормативные правовые акты принимаются в большом количестве не только перечисленными выше органами, но и органами и должностными лицами субъектов РФ, органами местного самоуправления. Поэтому, как нам кажется, следует распределить компетенцию по этим делам по аналогии с рассмотрением дел об оспаривании нормативных правовых актов. Таким образом, в компетенцию высших судов субъектов надо включить рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти и их должностных лиц. В связи с этим необходимо ч. 1 ст. 26 ГПК РФ дополнить п. 2¹ следующего содержания: «об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Мы считаем, что в данном случае произойдет равномерное распределение компетенции между звеньями судов общей юрисдикции. Безусловно, на районные суды при этом будет возложено большее число дел, однако таких судов больше всего в стране и находятся они в территориальной доступности. Уже сформированную на законодательном уровне компе-

тенцию судов по рассмотрению административных дел необходимо использовать при учреждении административных судов. Если обратиться к проекту Кодекса административного судопроизводства и проекту Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в РФ», то в них предлагается создать следующие административные суды в нашей стране: федеральные межрайонные административные суды, судебные коллегии по административным делам высших судов субъектов РФ, федеральные окружные административные суды, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ. В ст. 3 проекта Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в РФ» также сказано, что федеральный межрайонный административный суд является вышестоящей инстанцией по административным делам, рассмотренным мировыми судьями. Следовательно, проекты законов об административном судопроизводстве предполагают включение и мировых судей в число органов, рассматривающих административные дела. Однако в настоящее время в компетенцию мировых судей входит рассмотрение дел об административных правонарушениях, но они не рассматривают административные дела, указанные в ст. 245 ГПК РФ. По нашему мнению, дела об административных правонарушениях не следует включать в число административных дел, поскольку содержанием дела в первом случае является вопрос о привлечении к ответственности, а во втором случае – публично-правовой спор. Таким образом, мировых судей не следует включать и в перечень органов, осуществляющих административное судопроизводство. На этом основании необходимо внести изменения в проект Кодекса административного судопроизводства в части, исключающей возможность рассмотрения мировыми судьями административных дел. Вместе с тем мы не отрицаем возможности рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях. Эта категория дел остается одной из самых многочисленных, и поэтому их следует сохранить в компетенции мировых судей.

Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции находится на стадии реформирования. Об этом свидетельствует тот факт, что недавно были подготовлены изменения в ГПК РФ, направленные на унификацию административного судопроизводства, осуществляемого в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Помимо этого, срок действия Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2012 гг.» истекает, встает вопрос о принятии новой целевой программы на ближайшие пять лет. Недавно председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев предложил вынести на съезд судей вопрос о создании административных судов¹⁴ (VIII Всероссийский съезд судей должен пройти в ноябре – декабре 2012 г.¹⁵). В совокупности эти факты свиде-

¹⁴ См.: Лебедев В. Иск к начальству // Рос. газ. 2012. 23 мая.

¹⁵ О созыве очередного VIII Всероссийского съезда судей : постановление Совета судей Российской Федерации от 24 мая 2011 г. № 271.

тельствуют о том, что предпринимаются активные шаги по созданию в нашей стране условий для судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

По нашему мнению, права, свободы и законные интересы граждан в судах общей юрисдикции могут быть защищены только при условии детально разработанной и законодательно закрепленной процедуры рассмотрения административных дел. Кроме того, только наличие всеобъемлющей, единой системы защиты прав и свобод граждан поможет добиться наиболее эффективных результатов.

Воронежский государственный университет

Пешкова Т. В., аспирант кафедры административного и муниципального права

E-mail: peshkova-tanya@yandex.ru

Тел.: 8-903-851-37-91

Voronezh State University

Peshkova T. V., Post-graduate Student of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: peshkova-tanya@yandex.ru

Tel.: 8-903-851-37-91